

Казалось, целая вечность он и волки делали ложные манёвры, наносили удары и пытались использовать брешь. Волки сотрудничали со сверхъестественной точностью, как люди, сражавшиеся бок о бок многие годы; это было все, что мог сделать Андрокл, чтобы не оказаться окружённым тремя одновременно каждый раз, когда они атаковали его.

Мальчики снова закричали, и Андрокл, взглянув на него, увидел, что пятый волк схватил Цветка через одеяло и начал тащить его, оставив Пеоец ютиться на пустой земле. Поскольку Цветок был спрятан под одеялом, Андрокл не мог сказать, какую часть его схватил волк, но надеялся, что это была не шея мальчика. Цветок продолжал метаться, так что, по крайней мере, он был ещё жив.

На краткий миг Андрокл почувствовал, как в нем нарастает паника; если он побежит спасать Цветок, остальные утащат Перец или нападут на него сзади. Почувствовав потерю концентрации, он глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Потом он вспомнил, что собаки преследовали свою добычу; пока он стоит спиной, они оставят Перец в покое. Или, во всяком случае, он надеялся, что это так. Он развернулся и побежал к Цветок так быстро, как только могли его ноги.

Волки бросились в погоню, но прежде чем они поймали его, Андрокл успел как раз замахнуться на того, кто держал Цветок. Волк увидел его приближение и отпустил его, пытаясь пятиться, но Андрокл был слишком быстр. Приложив немного усилий, Андрокл рассек ему череп. Он целился ему в шею, но это сработало. Он крутанулся и взмахнул кулаком, поймав другого волка сбоку в челюсть и отбросив его, но оставшиеся трое вцепились в него и попытались стащить вниз. Один получил лодыжку, а двое других чудесным образом получили юбку.

Они тянули его в трёх разных направлениях, что едва позволяло ему удерживать равновесие. Быстро подумав, он потянулся за спину и дернул узел, удерживающий юбку. Оно оторвалось, и волки дрались из-за него, тряся его в зубах. Андрокл ударил ножом того, у кого была лодыжка, а затем двинулся вперед, чтобы вырваться на свободу. Его кожа порвалась, но у него не было времени остановиться. Крик вырвался из глубины его груди, и он прыгнул вперед, дико размахивая ксифосом. Ему удалось несколько раз поймать их порезами и порезами, но никогда глубоко. Они были слишком хитрыми, чтобы противостоять одновременно.

Нелепая идея пришла ему в голову, и он отвернулся от них, чтобы снова бежать. Но на этот раз он внимательно прислушивался к их приближению и, когда решил, что они достаточно близко, развернул ксифос. Ему удалось распороть одному живот и воткнуть острие между ребрами другого, прежде чем третий волк подскочил и укусил его в грудь.

Андрокл инстинктивно изогнулся, и волк не смог раскрыть пасть достаточно широко, чтобы вонзить в нее зубы. Андрокл схватил его за шею и вырезал ему живот, затем отбросил его в сторону, тяжело дыша и чувствуя облегчение.

Увидев, что оба мальчика все ещё здесь, Андрокл ходил вокруг, осматривая все, что, по его мнению, могло скрыть ещё одного волка, но вскоре убедился, что никого не осталось. Только после этого он отложил свой ксифос и занялся мальчиками.

Цветок неподвижно лежал там, где его бросил волк, парализованный страхом. Андрокл осторожно поднял его вместе с одеялом и всем остальным и поднес обратно к огню. Он переложил одеяло, на котором чудом не пролилась кровь, и снова уложил на него мальчиков. Судя по синякам, Цветка схватили за плечо, и, проверив движение сустава, Андрокл решил, что ничего не повреждено.

Он стоял и смотрел на них, пока они дрожали, не в силах пошевелиться от испуга и напряжения. Это не годится. Вздохнув, он снова сел, собрал их на колени и нежно обнял.

«Мальчики, ничто не сможет вас забрать, пока я жив. Ничего. Все в порядке, — сказал он и повторил, говоря тихо, чтобы их успокоить. Они сидели, уткнувшись головами в его бороду, крепко сжимая его, и через некоторое время, казалось, вернулись в нормальное состояние.

Волки были слишком худыми, чтобы даже беспокоиться о разделке, поэтому он подобрал их и бросил туда, где вчера бросил больного, чтобы похоронить позже. Он вернулся, нахмурившись, задаваясь вопросом, станет ли это ежедневным явлением. Волки мигрировали? Он так не думал, но в последнее время их было очень много. Возможно, те солдаты были правы, и он действительно был здесь не в безопасности. Он остановился и внимательно прислушался к звукам воя; в данный момент он ничего не слышал. Ни звука, даже ветра. Всего несколько птиц и ручей.

Остальная часть дня прошла довольно скучно. Большую часть времени Андрокл хоронил волков и на всякий случай замачивал кровь. Ближе к вечеру он потчевал мальчиков новыми армейскими историями, рассказывая о некоторых из своих старых друзей и их добродетелях. Очевидно, быть напуганным в любой момент дня было утомительно, потому что мальчики оба заснули на середине рассказа. Он разжёг огонь, чтобы продержаться всю ночь, а затем лёг рядом с ними. Однако сон не давался легко. Он всю ночь прислушивался к волкам, но так и не услышал их.

* * *

На следующее утро мальчики дождались, пока он проснётся, прежде чем приготовить воду, чтобы сделать это все вместе, но на этот раз им не понадобилась его помощь. В частности, Цветок начал вести себя более или менее как мальчик, шутить, подпрыгивать и тому подобное, хотя он легко утомлялся и ему приходилось отдыхать каждые несколько минут. Перец большую часть времени без труда сидел сидя. Его опухший живот стал плоским, а остальная часть тела расплнела, а отеки на ногах исчезли. Хотя Андрокл ещё не произвёл почву и поэтому все ещё находился в опасности, у Андрокла было предчувствие, что с мальчиком все будет в порядке. Если повезёт, они даже скоро будут готовы к путешествию. Боги знали, что ему не терпится отправиться в путь.

Когда воздух прогрелся, Андрокл повёл их купаться в ручье. Мальчикам, несмотря на то, что они были тощие, было слишком холодно, чтобы прыгать в воду, поэтому мылись тряпками, стоя на самых мелких местах, все время дрожа и смеясь. После этого он сделал новые повязки для себя и Перец; Цветок они больше не нужны, так как его синяки исчезли, а царапины почти исчезли. Рана от булавы на боку Андрокла приобрела тёмно-фиолетовый цвет, превратившись в синяк размером больше, чем его голова, а из пореза, где была разорвана плоть, все ещё текла кровь, хотя и не так сильно. Порез под рёбрами почти зажил и лишь немного покраснел. Укус на его бедре заживал и почему-то не выглядел гноем, как он ожидал. Красная мазь действительно была лучшей. Порезы на лодыжках Перец почти зажили, но все ещё были опухшими и болезненными.

Завтраком для мальчиков снова было медовое молодое вино, но на этот раз Андрокл дал Цветку бисквит, чтобы тот пропитался и медленно съел. Ему удалось сдержаться, и позже в тот же день он получил ещё одну. Андрокл снова дал обоим мальчикам еды вдвое меньше, чем накануне, чтобы они могли начать прибавлять в весе, и много воды.

Позабывшись о мальчиках, Андрокл снова выполнил упражнения, пока Цветок пытался

понять, как работает праща. В конце концов ему это удалось, хотя он был для него слишком длинным и продолжал царапать землю, когда он пытался повернуть его вертикально. Конечно, в взмахе мальчика не было ни силы, ни точности, но маленький Небесный Тандер аплодировал с нескрываемой гордостью, когда ему наконец удалось ударить камнем по дереву. Перец тоже поддержал его, впечатленный и явно завидующий тому, что он не смог участвовать, потому что Андрокл не позволил ему.

Днём Андрокл предпринял последнюю попытку найти серебро. Цветок нельзя было держать в стороне, и ему приходилось перепроверять каждую сумку после Андрокла, просто чтобы посмотреть, что внутри. Он стал пытаться поднять горшки и встряхнуть их, но они были для него слишком тяжелы. Андрокл предупредил: «Уронишь один из них и попробуешь тыльную сторону моей руки, понял?» Больше попыток комплект не предпринимал.

Но это натолкнуло Андрокла на мысль, о которой он раньше не задумывался. Поочередно проверяя вес каждого горшка, он обнаружил, что один тяжелее остальных, поэтому распечатал его. К сожалению, в нем было только оливковое масло, и если бы он подержал его на солнечном свете, то мог бы увидеть даже дно горшка. Цветок забрался на колесо телеги, чтобы заглянуть через плечо и тоже посмотреть. Андрокл показал ему это, так как смотреть было не на что. Цветок на мгновение заглянул внутрь, а затем сказал: «Почему дно другого цвета?»

Андрокл оживлённо ответил: «Это не другой цвет. Это только от нефти. Он уже собирался отложить его, но решил посмотреть ещё раз. Низ действительно оказался светлее. И неравномерно. Андрокл вытащил свой ксифос, вытер его, затем сунул его в масло и потыкал дно горшка. Оно было мягким. Это была не что иное, как глина, а под ней было серебро.

Он злобно ухмыльнулся, затем схватил несколько остатков ткани, чтобы положить на них серебро и пересчитать его. Он сел у костра, оторвал мягкую глину, отбросил её в сторону и стал маленькими пригоршнями вытаскивать серебро. Масло на монетах сделало их скользкими, поэтому обработка заняла больше времени, чем следовало бы. А так как выливать его было бы напрасной тратой, он решил оставить масло в горшке, в результате чего устроил огромный беспорядок. Мальчики стояли у него за плечами, стараясь обеспечить лучший обзор. В частности, Цветок был вне себя и подпрыгивал, как белка. Во всяком случае, на несколько минут. Вскоре он устал и сел с утомлённым видом.

В каждой горстке была смесь серебра, меди, а иногда и золота. Андрокл разделил их и, вытащив все это из горшка, первым начал считать медь. Сорок восемь пятизначных монет, сто четырнадцать медных монет, ровно двести серебряных монет, шесть золотых монет и две золотые монеты по четыре веса. В общей сложности это было около шестисот серебра. Это был впечатляющий улов. Десятая часть таланта. Достаточно было несколько раз перекупить все, что было в тележке. Почти двухлетняя зарплата солдата, а солдаты зарабатывали хорошие деньги.

«Столько серебра!» - воскликнул Цветок, в его выражении лица была очевидна детская жадность. "Что ты собираешься с этим делать?"

Андрокл сказал: «Во-первых, не давать тебе ничего».

Оба кота безуспешно пытались скрыть своё разочарование.

«Я должен сдержать клятву, данную Аркосу, и все к этому идет. И некоторые, чтобы сохранить тебе жизнь, если понадобится.

«Аркос? Кто это?» - прервал Перец.

Андрокл начал складывать монеты обратно в горшок на хранение, но затем решил прямо сейчас разменять своё четырехвесное золото, положив его в горшок и оставив сотню серебряных монет, которые он положил в свой кошелек. . «Аркос Клятвенный Отец. Это мой бог-покровитель из моего родного города Дикая. Он господин в делах и правитель всех богов. Он говорит, что нужно отдавать каждому должное и все такое. Но не беспокойтесь об этом прямо сейчас. Все, что вам нужно знать, это то, что мы должны быть очень, очень осторожными, иначе бандиты вроде Теодориха и Панси будут преследовать нас, как голодные собаки за ягненком. Тощие маленькие создания вроде тебя...

Он собирался сказать: «Будут срублены и оставлены воронам», что было правдой, но, возможно, мальчикам не нужно было это слышать. «Тощие мелочи вроде тебя должны оставаться со мной, и я буду держать тебя в безопасности. Но ты делаешь то, что я говорю. Понятно?"

«Да, мастер Андрокл», — пообещали они в унисон.

«Ребята, я не шучу по этому поводу. Посмотри на меня, — сказал Андрокл своим серьезным голосом. Они сели и посмотрели на него. «Мы не знаем, кто пойдет по дороге следующим. Может быть кто угодно. А дело в том, что каждый, кто увидит эту тележку, заподозрит, что здесь есть серебро, но не будет знать, сколько. Большинство людей, вероятно, безобидны, но никогда не знаешь, кто из них нет. Некоторые люди кажутся милыми, но они все равно бандиты, как Теодорих. Если бы кто-то вроде него пришел со своими друзьями и обнаружил, что в том горшке несколько сотен серебра, они попытались бы нас за это убить. Возможно, я самый крутой старый солдат на свете, но ты нет. И я не силен, когда сплю или когда поворачиваюсь спиной. Понятно? Ты не можешь никому об этом рассказать. Ты не можешь сказать ни единого слова. Если кто-нибудь спросит, скажите, что вы никогда не слышали ни о каком серебре. Даже если они угрожают причинить вам вред. Об этом узнают не те люди, и за Рубака прольется кровь, и часть ее может оказаться вашей.

«Да, мастер Андрокл», — повторили они, на этот раз более убедительно. Перец повесил голову, костлявые плечи торчали, и он выглядел так, будто он представляет собой пазл, в котором все кусочки перемешаны. Его хвост свернулся на коленях, как будто он пытался обнять себя. Почему-то Цветок выглядела бледнее обычного и смотрела вдаль с явным опасением, все предыдущее изобилие ушло.

Андрокл вздохнул и поднялся на ноги. — Но вам, котяткам, не о чем беспокоиться, если вы будете делать то, что я вам говорю. Ты будешь в большей безопасности, чем камень в грязи. Они не выглядели особенно убежденными. Андрокл проверил вино котят, которое заканчивалось, поэтому добавил ещё и ещё немного меда. Он начал чувствовать себя немного виноватым из-за того, что прочитал им такую лекцию и разрушил их дух, каким бы хрупким он ни был.

Подумав немного, он понял, что ему нужно делать. Он решил, что мальчикам уже достаточно террора. Им не помешало бы немного радости. Его старый наставник Диокл сделал бы что-то подобное, если бы был жив.

«Иди сюда, Цветочек. Вы перемешиваете это.

Цветок подчинилась, с тревогой схватив ложку обеими руками. "Почему я? Куда-то собираешься?" — спросил котенок, дернув хвостом за спиной.

"Неа. Я собираюсь сделать пару слингов для мальчика». — ответил Андрокл, принося остаток пеньковой веревки.

Мальчики заметно обрадовались этой новости: их уши наострились, а хвосты затрепетали. Цветок изо всех сил старался пошевелиться, и унылое поведение Перец исчезло. "Для нас?" он осмелился спросить.

«Конечно, они для тебя. Для кого ещё они были бы?» — сказал Андрокл.

«Спасибо, мастер Андрокл», — взволнованно сказал Перец.

— Спасибо, — повторил Цветок. Помешивая, он постоянно стучал по стенкам горшка, как будто дополнительная энергия улучшила задачу.

«Встань», — сказал Андрокл Перцу, который немедленно подчинился. Андрокл измерял расстояние от верхней части плеча комплекта до середины бедра, что соответствовало длине пращи. "Это хорошо. Вы можете сесть обратно. Теперь ты, — сказал он Цветку. Когда у него были абсолютно одинаковые длины, он сел и начал плести стропы. Пока он это делал, он наблюдал за тем, как Цветок наполняла кружки для него и Перец, и дал Цветок пропитаться печеньем.

К вечеру мимо проехала группа солдат в доспехах, как и раньше, но когда они увидели, что Андрокл жив и в порядке, они двинулись дальше, не останавливаясь. И прежде чем он закончил со стропами, мальчики загадочным образом вздремнули, несмотря на свой энтузиазм. Он ценил редкий мир. И, глядя на них, он не мог не поразиться тому, как глубоко они спали, как будто они были к этому смертельно серьезны. Когда солдат спал, он выглядел просто как человек с закрытыми глазами. Однако эти мальчики спали так крепко, что казалось, что они попали в другой мир. Все девятилетние такие были или только эти? Или, может быть, просто Скайтандеры? Делла иногда вела себя так. Поздним утром, когда солнце светило из окна на ее волосы, освещая их так, словно там застряла какая-то часть славы Теуллоса Повелителя Солнца. Наблюдая за спящими котятками, он мог видеть, как человек может полюбить своих детей и начать чувствовать себя отцовским.

Когда пращи были готовы, он встал и проверил одну, бросив камень в дерево. Он ударил с громким шлепком, который настолько напугал мальчиков, что они чуть не спрыгнули с одеяла, но, проснувшись, они были рады увидеть своё новое оружие. Конечно, им пришлось немедленно их опробовать. Цветок более или менее мог справиться сам, и Андрокл позволил Перцу тоже попробовать. Он справился, хотя у него закружилась голова и он упал один или два раза. Однако его не победить, и, наконец, ему удалось запустить камень в непосредственной близости от дерева, прежде чем Андрокл заставил его лечь обратно. Цветку удалось нанести пару ударов, прежде чем он начал выглядеть неустойчивым, и ему также сказали прилечь на некоторое время.

Андрокл приготовил бульон с капустой, чесноком и луком, приготовил настоящий суп, исключив только соль, так как соль могла убить голодающего, а перец был ещё под вопросом. Он нарезал все это как можно мельче и добавил немного пшеничной муки, чтобы сделать тесто гуще. Котята проторчали на нем до конца вечера.

С приближением сумерек поднялся холодный ветер и начал трясти желтые листья на деревьях с белой корой, которые неслись по грунтовой дороге, как океанские волны. Мальчики свернулись под одеялом и сели перед огнём, чтобы согреться, а Андрокл накинул на них дорожное одеяло, чтобы защититься от ветра. Когда он заметил, что они продолжают

хвататься за кончики ушей, чтобы согреться, он поправил второе одеяло так, чтобы оно закрывало им головы.

Когда наступила ночь, наступила сильная прохлада. Они могли видеть своё дыхание, и Андрокл задавался вопросом, приближается ли буря или, возможно, мимо просто проходит какой-то северный ледяной дух. Если действительно надвигалась буря, это могло означать серьёзные неприятности, поскольку котята все ещё были слишком тощими, чтобы согреться самостоятельно, а Перец все ещё была в опасности. Даже просто ехать в повозке тяготы путешествия могли оказаться для него непосильными.

Прежде чем заснуть, Андрокл понял, что ему, вероятно, придётся тащить тележку самому, независимо от исхода ближайших дней. Прекрасный.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/99815/3399908>